

Автор - Наталья Копелян, Екатеринбург (Россия).

Apfelkuss (G. Klimt)

Стены - кокон, спелёнутый из клубов
Сигаретного дыма -
Неистребимый запах венского штруделя.
Не одолеть его, больная моя любовь.
Адель, я пробовал!
Дóма
До дурноты цветущие яблони чудились,
Ластились шёлковой кроной
К щетине моих кистей.
И этот табачный полог с нотами кальвиля
В каждом этюде, во всех уголках укрomных
Моей мастерской
Закостенел.
Утвердился. Только о том лукавил я:
Мол, опостылела мне канитель
Неоконченных абрисов, серых эскизов,

Дотлевающих яблочных сигарилл..
О, моя дорогая Адель...
Двести недель отторжения тебя - вот аскеза,
Которую я постиг. Я тебя сотворил,
Адель,
И любил, золотая моя, любил...

Ипохондрия

От хандры зарождается ерунда.
До поры ни добра от неё, ни вреда,
Ерунда размером с нейронную клетку.
По утру ерунда выбирает брешь
На твоём хребте.
Ты её игнорируешь,
Врёшь себе
Про плацебо, берёшь таблетку.
И не ждёшь от простой ерунды подвоха.
А она расширяется и внутри
Строит крепость. Теперь, смотри,
Ты - творение из абсурда. Впору охоть:
Безвредная ерунда
Перестала казаться аморфной,
И тут хандра
Обретаёт параметры катастрофы.

Тишина

За каждой морщинкой дубового кресла своя история.
Будто зазубрины на двери, его щербатость:
Так выросла нелюбовь. И нас устроила.
И мы влачим её, аки крест, в поту горбятясь.

Перебираю, словно гречишные зёрнышки,
Шестнадцать трещин на спинке и подлокотниках:
Это - альтовым футляром автографировал Борюшка;
А это ты заигрался в библейского плотника.

Мне видится: в день наипоследнейшей нашей ссоры
Ты, обессилив и разуверившись в какбысчастье,
Переломашь дубовый остов, свернёшь затвор, и
Наскоро скормишь кресло каминной пасти.
А я, наблюдая, как медленно жизнь облачается в угли,
Последний раз напитаюсь её затухающим светом.
И где-то на заднем фоне ты станешь охоть: загугли,
Где счастье? Узнай, подскажи, хоть что-нибудь посоветуй.

Но прежде, чем день начала конца наступит,
Усталой рукой раскрути винтовые краны,
И вместо того, чтоб обиды пестовать в ступе,
Наполни горячей водою чугунную ванну.
Так - я забудусь за пересчётом щербинок в кресле,
Пока ты, с головой окунаясь в купель, неподвижен,
Расслабляя затёкшие, иконоподобные чресла,
Закричишь во всю мощь альвеол:
ятебяненавижу

Теперь ты что-нибудь слышишь?..

